

— Эй, Ван Кай, Джимми, у вас чудесные праздники были?— Ван Кай, когда ты покажешь свои навыки? Мы даже не знаем, что ты умеешь готовить китайские блюда.— Джимми, слышал, ты купил новую игровую приставку?Когда они увидели своих знакомых одноклассников, все поздоровались. Раньше, даже если Ван Кай и Джимми первыми здоровались, ответа могло и не быть.— Конечно, я купил самую последнюю игровую приставку. Приходи к моему дому поиграть, когда будет время.Ван Кай просто улыбнулся, но Джимми был другим. Он восторженно здоровался со всеми. Во время каникул ему звонили много раз. Все видели его по телевизору. Джимми с нетерпением ждал начала школы. Это было совсем не то, что раньше, когда он так ненавидел школу, что не мог дожидаться, когда же она закончится.— Уступите дорогу, уступите дорогу, жирный свин, кажется, ты очень горд собой.В этот момент несколько неаккуратных учеников расчистили путь через зевак и подошли ближе, говорили Джимми, что обычно они были центром внимания в школе, но теперь их перехватил жирный, что заделало их самолюбие.— Что с тобой не так? Мы слишком горды, нужно ли тебе разрешение?Ван Кай встал рядом с Джимми и встретился взглядом с этим парнем, который выглядел немного сильнее.— Что, хочешь защитить свою "подружку"? Вы двое действительно влюблены.Парень с серьгами сказал провокационно, это был их обычный способ оскорблять людей.— Будь осторожен в своих словах, или заплатишься.Ван Кай холодно посмотрел на этого парня. Его поведение становилось все хуже и хуже. Он включил свою властность и стал искать вокруг, нет ли учителя. В противном случае его бы точно утащили в сторону. В Америке все еще широко распространено расистское мышление.— Ты заплатишься, как ты заплатишься, только из-за тебя, желтокожего обезьяны?Пока парень говорил, он постукивал пальцем по груди Ван Кай, и все его друзья надменно засмеялись.— Я могу тебя победить одной рукой.Ван Кай поднял одну руку и отбил его когти. Одновременно с этим он схватил парня за воротник одной рукой и поднял в воздух, заставив его ноги отрываться от земли, и удушье заставило его чувствовать, что дыхание становится затруднительным.— Отпусти его, желтокожий обезьяна.Увидев, как их друга поднял Ван Кай, хотя остальные были удивлены силой Ван Кай, они все равно бросились на него, но прежде чем они успели это сделать, почувствовали боль в животе и улетели назад, врезавшись в шкафчик сзади.— Как тебе? Могу я позаботиться о тебе?Ван Кай сказал парню, которого он поднял, лицо которого уже покраснело из-за нехватки кислорода.— Да, да, отпусти меня.Этот парень испугался и начал умолять о пощаде. Он почувствовал свирепость Ван Кай. Глядя в безэмоциональные глаза Ван Кай, он почувствовал, что Ван Кай мог убить его.— Если я снова увижу тебя перед собой в будущем, то заставим тебя запомнить эти последствия, ты понимаешь?Ван Кай сказал парням в своей руке, что им нужно дать достаточно предупреждения, иначе эти парни будут преследовать тебя, как резиновая наклейка.— Я понимаю... Я понимаю, я не могу дышать.Теперь, неважно, что бы ни сказал Ван Кай, этот парень отвечал, и если бы его не отпустили, он бы задохнулся.Ван Кай увидел, что запугивание почти закончилось. Как только он отпустил руку, парень упал на землю и начал тяжело дышать. Только что он чувствовал, что вот-вот умрет.— Убирайся отсюда.Ван Кай посмотрел на хулиганов, лицо которых восстановило цвет, и сказал, эти несколько человек испуганно посмотрели на Ван Кай, они никогда не думали, что этот азиатский парень, которого раньше можно было запугать, теперь стал настолько сильным, что те, кто только что улетел, еще больше испугались,я не видел ясно, как меня только что пнули. Неужели это китайская кунг-фу? Несколько человек спешно расчистили путь через зевак и сбежали.Окружающие ученики не могли сдержать восхищенного возгласа. Атмосфера только что была настолько напряженной, что они не успели реагировать. Они не осмеливались говорить, пока Ван Кай не прогнал хулиганов.— Так и надо, Кай, вот как надо с ними обращаться.Джимми восторженно сказал, теперь он может не только гордиться своими деньгами, но и иметь мощного друга в плане силы.— Хорошо, эти парни больше не посмеют приставать в будущем, нам будет намного спокойнее в школе.Ван Кай сказал, что не стоит быть мягкосердечным с этими людьми. Не думай, что в США есть хорошая правовая система и не будет случаев издевательств в школе. На самом деле, в американских школах больше случаев издевательств, потому что они

чрезмерно проявляют свою индивидуальность. Наоборот, в Китае характеры мягкие и элегантные, в прошлом было очень мало случаев издевательств. Только в последние годы общество развивается слишком быстро, и влияние различной информации или окружающей среды заставляет учеников становиться все более раздражительными.— Ван Кай, Джимми, вы не можете быть как те ученики, всегда использующие насилие для решения проблем. В этот момент Гвен подошла с несколькими книгами. Она все видела своими глазами. Только что, когда она хотела остановить Ван Кай от использования насилия, все было уже кончено. Она могла только посоветовать Ван Кай стараться не прибегать к насилию в будущем.— Не используй насилие, ты хочешь, чтобы я пожаловался учителю? Управляет ли учитель их? Они не издеваются над другими учениками в школе не один или два дня, и жалобы, которые получает учитель, не один или два раза. Есть ли результат? Если есть результат, то я тоже не люблю прибегать к силе, но именно потому, что результата нет, насилие должно быть преодолено, Гвен, ты не должна говорить мне то, что ты только что сказала, ты должна была сказать это тем людям, которые только что были здесь, если ты не можешь остановить их, ты не должна была останавливать нас. Ван Кай сказал, что Гвен — американец, который был заблужден. Как и Капитан Америка, он не любит насилие. В противном случае оружием Капитана Америки был бы просто щит, а не меч или что-то в этом роде, но по мнению Ван Кай, это все очень лицемерно, США — самая агрессивная страна в мире.— Ван Кай, ты не должен так говорить с Гвен, она добрая. Цветок Петра также появился, но он давно тайно обращал внимание на Гвен. Даже фотографии на его компьютере были фотографиями Гвен во время дебатов, и он также поместил Гвен в центр.— Я знаю, что она с добрыми намерениями, но то, что я сказал, тоже правда, хорошо, не делайте этих бесполезных дебатов, я не член дебатного клуба, если они не будут провоцировать меня в будущем, я не буду иметь с ними дела, пойдем, Джимми, пойдем за расписанием уроков. Ван Кай не хотел спорить с девственником и ангелом-хранителем, потому что это было бесполезно, и некоторые концепции не могли быть изменены.